

22 сентября 2008 года нашёл на улице современную копейку. Постоял рядом: поднимать или не поднимать?

— Зачем она тебе? — спросил равнодушно Александр Кузьменков, с которым мы гуляли улицами Братска.

Не просто гуляли, а, изрядно выпив, вышли на улицу глубоко дышать, дружить с листопадом, пиная тупыми носками ботинок опавшую листву. Было у нас в ту осень такое любимое творческое занятие для поднятия духа. А что ещё делать двум безработным журналистам?..

— Да вроде бы незачем! А всё-таки жаль: хоть и малый, но финансовый ресурс, и к тому же орлом лежит. Значит, к удаче! — ответил оптимистично товарищу.

Со мной случались иногда приступы немотивированного оптимизма. Я это объяснял склонностью к написанию лозунгов и стихов, которыми время от времени тешил моих знакомых. Хотя читатели говорят, что лозунги и стихи у меня получались в тот период жизни мрачные.

Ещё постояли пару минут в нерешительной задумчивости.

— Будешь поднимать? — спросил я безработного коллегу, намекая на то, что ему нужнее.

— Да ну, — махнул он на моё предложение рукой и посмотрел как на безнадежного человека. — Куда и зачем она тебе?

— Не знаю, — я многозначительно ковырнул копейку ногой.

Постоял, постоял, переминаясь с ноги на ногу, но всё-таки поднял.

Несколько дней носил беленькую маленькую монетку в кармане — даже не на что копейку потратить. Грустно, что современная копейка опять ничего не стоит. Так же и со многими людьми: многие стоят посреди людского базара — никто не интересуется ценой!

Но с того самого дня начали со мной происходить странные, подававшие надежды события. Тогда я временно, как мне казалось, остался без работы. Деньги на жизнь, конечно, ещё были, но как-то очень быстро пропадали в местных магазинах. А мои банковские счета не пополнялись. И даже купленный однажды на удачу лотерейный билет моментального розыгрыша ничего мне не принёс.

Так вот, с того самого дня, когда копеечка попалась мне на пути, я стал находить на улице деньги. Не бог весть какие суммы, но на пропитание хватало. Для меня это было не событие, поскольку я с детства отличался «финансовой находчивостью». Осенью 2008 года чаще других попадались мне, самой собой разумеется, копейки. Оно и понятно: монета эта была вытеснена инфляцией из торгового оборота, и люди не брали её в магазинах в качестве сдачи, а выбрасывали. А я стал поднимать. Нет, не из возрастной жадности, а из с детства привитой бережливости и финансовой наивности, что копейка рубль бережёт. Уже не берегла. Но тогда мне в этих копеечных посланиях, другой скажет — подачках, виделся путь выхода из личного кризиса, в который меня засасывало время безнадёги. Копеечки накапливались у меня в специально выделенной для них коробочке, куда я переместил все сохранившиеся в доме мелкие монеты советского периода. Я назвал её, согласно своему тогдашнему настроению, «Грусть-банк». Эти утратившие цену монеты не могли уже повлиять на моё материальное положение. Коробок между тем с каждым днём становился всё тяжелее и тяжелее.

И вот однажды у себя во дворе я поднял старинную монету. Я не сразу понял, что это, ведь монета была чёрной от времени и даже, пока я её не очистил от пыли времени, не читалась. Я внимательно огляделся по сторонам: не валяется ли ещё что-то историческое в нашем дворе? Увы, ничего не было, кроме листьев.

Я так разволновался, что сменил маршрут и вернулся домой. Отмыл, отчистил находку и стал рассматривать. Это была копейка 1916 года. Я полез в Интернет узнать, какую ценность она из себя представляет сегодня. Специалисты меня разочаровали. Среди коллекционеров она была в большом ходу, и её нумизматическая ценность не превышала пятисот современных рублей. И тем не менее я был рад находке и отвёл для неё специальное место. Историю находки стал рассказывать всем своим знакомым, и люди поражались: откуда копейка 1916 года могла оказаться в моём дворе? Я сам терялся в догадках: не иначе как передо мной образовался провал времени. Хорошо, что мне выбросило только старую монету, а не утащило в начало двадцатого века за собой,— шутил я...

Когда я хвалился этой удивительной старинной находкой, то находилось немало знакомых, которые тут же вспоминали свои взаимоотношения с мелкой монетой. Больше всего запомнилась история поэта из Москвы Андрея Чемоданова:

— У меня была копейка, которая мне жизнь «спасла». Наклонился за ней и не «успел» под машину, которую не видел на дороге. Копейку легко было узнать, так как одна сторона была во вмятинах от асфальта. Полгода проносил, потом пришлось отдать в магазине...

Напомню, кто забыл, что в романе Максима Горького «Мать» есть пронзительная экономическая «история» с болотной копейкой, раскрывшая стихийный бунт против фабриканта, распорядившегося вычесть «копейку» из зарплаты рабочих на осушение болота... Революция, по версии автора, разгорелась с копейки... Как когда-то в московской типографии начался мятеж из-за наборщиков, которые требовали платить за знаки препинания как за слово... Революции в России начинаются с мелочей...

Но самое важное произошло со мной через несколько дней после находки. Молодые люди открыли информационный городской сайт и позвали писать заметки. Сайт набирал обороты и теснил газеты. Сочинять заметки было моим ремеслом, и хотя предложенные финансовые условия не были вдохновляющими, я не отказался. И по сей день там работаю, но уже главным редактором сайта. Кстати, с тех самых пор, как моя материальная жизнь стабилизировалась, я перестал находить

Деньги, и копейки в особенности. Они совсем куда-то исчезли из поля моего зрения. Последний раз современную копейку я видел в прошлом году, но даже поленился поднять и положить в свой заветный «Грусть-банк», который и так полным-полнён хонек мелкой монетой. Конечно, в нём нет редких копеек времён Ивана Грозного и Екатерины Великой, которыми дорожат настоящие коллекционеры, но меня это не беспокоит.

Поэтому время от времени достаю коробочку с моими копейками и внимательно изучаю безымянных героев финансовой системы России, которые, как мне теперь кажется, вернули меня в экономическое пространство страны. Я собрал сотни монет прошлого и нынешнего веков. Копеек разных времён и народов. Самая старинная датирована 1916-м, а самая юная — 2007-м годом. С точки зрения заядлых нумизматов — не бог весть какая коллекция. Но иногда мне кажется, что вот-вот эти монеты со мной заговорят. Мне греет душу мысль, что эти монеты зреют в цене и дождутся своего часа, чтобы предъявить городу и миру всю свою ценность. Фотограф и поэт Евгений Рыбаченко, узнав по случаю о моей коллекции, подарил талисман.

И я его храню вместе с копейками... Сегодня я достал коробочку, рассеял копейки по столу, взял лупу и стал рассматривать коллекцию. А попутно вспомнил эту историю, которую вам рассказал. Не знаю, есть ли в ней что-то чудесное, но та первая копейка, найденная в ворохе осенних листьев, сильно поменяла мою текущую к старости жизнь...

***

А недавно копейка опять дала о себе знать. В «Спёрбанке», где я осуществлял бытовую финансовую операцию, мне причиталась сдача. В её составе были четыре копейки.

— И дадите мелкую монетку? — съехидничал я.

— Обязательно, — невозмутимо ответила оператор и подала мне четыре копейки.

Девушка аккуратно выложила передо мною новенькие блестящие крохотные монетки, которыми я, естественно, не побрезговал, а благодарно собрал и дома снова положил в свой «Грусть-банк».

Пусть нарастут проценты истории.